

Департамент образования и науки города Москвы Государственное
автономное образовательное учреждение высшего образования города
Москвы «Московский городской педагогический университет»

Институт гуманитарных наук
Общеуниверситетская кафедра всеобщей и российской истории

На правах рукописи

Селиверстова Полина Михайловна

**ПРОБЛЕМЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ПРУССИИ В ЛИЧНОЙ
ПЕРЕПИСКЕ ФРИДРИХА II**

46.06.01. Исторические науки и археология
Всеобщая история

**Научный доклад
об основных результатах научно-квалификационной работы
(диссертации)**

Научный руководитель:
доктор исторических наук, профессор
Исаков Владимир Алексеевич

Москва
2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ	3
II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ	19
III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ	31
IV. СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ НАУЧНО- КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ	34

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность. История международных отношений требует всестороннего изучения не только официальных документов, но и источников личного происхождения. Зачастую, истинные мотивы вступления в военные конфликты, причины возникновения союзов и личный взгляд творцов внешней политики государств остаются скрытыми. Этот пробел восполняет изучение личной корреспонденции лидеров государств.

Геополитическая обстановка в Европе XVIII в. претерпевала кардинальные перемены в течение всего столетия: территориальное переустройство, смена конфигурации военных блоков в Европе, первый глобальный конфликт Нового времени. Королевство Пруссия, благодаря амбициозной внешней политике Фридриха II, смогло претендовать на место среди лидеров. Возвышение государства на политической арене требовало от прусского короля неустанной дипломатической работы, свидетельством которой стали документы личного происхождения, а именно письма. Основой для анализа внешнеполитической деятельности Фридриха чаще всего служат официальные инструкции, приказы и сообщения, вошедшие в собрание государственной политической переписки. Однако, внушительных объемов политической корреспонденции мало для создания полноценной картины внешнеполитической стратегии Фридриха.

Актуальность нашего исследования обусловлена необходимостью изучить и структурировать пути достижения внешнеполитических задач Пруссии посредством анализа личных контактов Фридриха II. Данный опыт позволит определить роль личностного фактора в международных отношениях, а также уточнить геополитический расклад в его правление.

Объектом исследования является личная переписка прусского короля Фридриха II.

Предмет исследования – проблемы внешней политики Пруссии, затрагиваемые в личной корреспонденции Фридриха II.

Хронологические рамки исследования определяются периодом с 1740 по 1764 гг. Выбор временного диапазона обусловлен концентрацией внешнеполитической проблематики в личных письмах времен Войны за Австрийское наследство (1740-1748 гг.), Семилетней войны (1756-1763 гг.) и периода решения Польского вопроса (1763-1764 гг.) Выбор хронологических рамок связан с тем, что до 1740 г. Фридрих имел статус кронпринца и не обладал полнотой королевской власти, а после 60-х гг. XVIII в. монарх обращался к темам внешней политики в личных письмах намного реже.

Территориальные рамки включают в себя Западный, Центральный и Восточный регионы Европы, а также территорию Российской империи.

Степень изученности темы. Личная корреспонденция Фридриха II привлекает внимание историков на протяжении нескольких столетий. В первую очередь, из-за масштаба. Индивидуальный подход к делопроизводству, личный контроль всех сфер государственной политики, покровительство искусству и собственное творчество – все это нашло отражение в корреспонденции короля. Переписка становилась свидетельством величия монарха и его мастерства. Даже авторы, подходящие к политической и военной службе Фридриха критически, не могли не признать, что король разительно отличался от своих предшественников на прусском престоле.

Исследования можно разделить на четыре группы, в соответствии со степенью внимания к проблеме внешнеполитической содержательности личной переписки:

1. Описательные биографические работы с широким привлечением источников личного происхождения, но низкой аналитикой;
2. Общие работы по истории Пруссии и биографии с полноценной аналитической работой над эго-документами;
3. Отдельные статьи о средствах укрепления дипломатических отношений Пруссии времен Фридриха II на международной арене.
4. Исследования, посвященные непосредственно личной переписке.

К *первой группе* можно отнести значительную часть работ, написанных немецкими историками конца XVIII – второй половины XIX в.

Одним из самых каноничных сочинений стала «История Фридриха Великого»¹, написанная Ф. Куглером. Первое издание увидело свет в 1840 г. и позднее много раз переиздавалось. Оно представляло собой совокупность небольших очерков о жизни короля, дополняющих иллюстрации Адольфа Менцеля. История судьбы Фридриха в такой форме устраивала не всех читателей, хотя были и те, кто, например, считал, что автор подробно вывел образ отца Фридриха Вильгельма I, оказавшего значительное влияние на становление личности знаменитого короля Пруссии. В России сочли необходимым дополнить и усовершенствовать это произведение. В качестве «канвы» для своей работы его взял русский мемуарист Ф. Кони и создал свою собственную «Историю Фридриха Великого»². Он ставил перед собой задачу составить «по возможности полную и подробную» биографию, «представив картину всех политических событий Европы, связанных тесно с его царствованием»³. Посредством собственных рассуждений Фридриха автор желал «очертить» его характер. Книга Ф. Кони должна была заинтересовать широкий круг читателей, а не только научное сообщество. Поэтому повествование в ней доминирует над аналитикой. Ни Куглер, ни Кони не скрывали, что они с удовольствием идеализируют образ короля.

К числу повествовательных работ можно также отнести «Мемуары Бранденбургского дома и история Пруссии во времена семнадцатого и восемнадцатого века»⁴ Леопольда фон Ранке; капитальный труд современника Фридриха П. И. В. Архенгольца «История Семилетней войны»⁵; отдельные монографии историка, опубликовавшего 22 тома политической переписки Фридриха II, Густава Бертольда Фольца⁶. Произведения указанных авторов

¹ Kugler F. Geschichte Friedrichs des Grossen. Leipzig : Hermann Mendelssohn, 1856 – 550 s.

² Кони Ф. История Фридриха Великого. М.: Алгоритм, 1997. – 507 с.

³ Там же, С. 505

⁴ Ranke von L., Memoirs of the House of Brandenburg and History of Prussia During the Seventeenth and Eighteenth Centuries. Vol. 2. London: J. Murray, 1849 – 460 p.

⁵ Архенгольц И.В фон. История Семилетней войны. — М., Изд-во АСТ, 2000. – 560 с.

⁶ Gustav Berthold Volz. Friedrich der Grosse im Spiegel seiner Zeit. Vol. 1 Berlin: Reimar Hobbing. 1901. - 350 p

представляли собой исторический нарратив, целью которого становилось подробное описание жизни членов королевского дома Пруссии и баталий, в которых им довелось участвовать.

Ко *второй группе* мы относим большинство монографий, касающихся проблематики нашего исследования. Среди немецких историков, писавших о становлении прусского государства и его особенностях в период правления Фридриха, безусловный авторитет имеют произведения Ф. Меринга⁷, Ф. Шлоссера⁸, О. Хинце⁹, Г. фон Фрейтаг-Лорингхофена¹⁰. Немецкая наука этого периода приравнивала значимость творений Фридриха к его военным и политическим заслугам.

За период с конца XIX в. до конца XX в. восприятие личности Фридриха неустанно менялось даже в немецкой историографии. В деятельности короля было достаточно много черт, которые были подхвачены наиболее воинствующими социальными силами Германии в их ненасытном стремлении к захватам. Для них "старый Фриц" служил примером; он импонировал им своей постоянной нацеленностью на приобретение чужих территорий силой оружия, беззастенчивостью в средствах, невероятными цепкостью и изворотливостью в тяжелых ситуациях, в которые заводили его авантюрные наклонности.

Этим объясняется и возведение фигуры Фридриха в культ в нацистской Германии. В пропагандистских целях нацисты представляли политический образ триединства личностей Фридриха II Великого, Отто фон Бисмарка и Адольфа Гитлера, кардинально изменивших ход исторического развития Германии. В первую очередь, это проявилось в кинематографе (художественные фильмы «Великий король» и «Фридерикус»). При изображении Фридриха II внимание было акцентировано на тяготах военного

⁷ Меринг Ф. Просвещённый абсолютизм Фридриха Великого / Пер с нем. А.И. Израилитина. СПб.: Просвещение, 1907. – 172 с.

⁸ Шлоссер Ф. Всемирная история в 8 т. Т. 6. СПб – М.: Типогр. М. О. Вольфа, 1972 – 673 с.

⁹ Хинце О. Гогенцоллерны. Рождение великой державы. От Тридцатилетней войны до Фридриха Великого. Пер. с нем. Н.А. Власова. – СПб.: «Евразия», 2020 – 224 с.

¹⁰ Фрейтаг-Лорингхофен фон Г. Ф. Война и политика в Новое время, 1648-1900 / пер. с нем. и прим. Н. А. Власова. Санкт-Петербург: Евразия, 2021. – 349 с.

времени (Семилетней войны) и сильной личности короля, вошедшего в историю незаурядным стратегом и монархом.¹¹

Тотальная идеализация образа приводила к тому, что все современники короля, вступавшие с ним в противоречия, либо осуждались, либо просто оставались без внимания. После 40-х гг. XX в. наступил новый этап исследовательской деятельности. Именно с этого времени авторы больше внимания обращают на взаимоотношения Фридриха с членами семьи, особенно с братьями; чаще рассматривается вопрос психологического состояния короля в период Семилетней войны. Герой превращался в обычного человека, оказавшегося в русле исторического течения, не столько управляющего потоком событий, сколько следующего вслед за ним. Также появляются содержательные историографические исследования по вопросу военной истории эпохи правления Фридриха. С этих точек зрения интересны работы немецких исследователей Т. Шидера¹², В. Баумгарта¹³, Й. Куниша¹⁴.

В англоязычной историографии, в первую очередь в британской, авторы акцентировали внимание на индивидуализме Фридриха II, его невероятной продуктивности и самостоятельности в вопросах ведения внутренней и внешней политики Пруссии. Такие авторы как Ч.Б. Брэкенбери¹⁵ и У. Рэддэуэй¹⁶ сходились во мнении, что такой феномен достоин уважения, даже при всей противоречивости натуры короля. Английские и американские писатели пристальное внимание обращают на: военные кампании в Европе середины XVIII в.¹⁷, вопрос англо-прусского сотрудничества¹⁸; истоки

¹¹ Филенко К.В. Нацистская воспитательная система на службе кинопропаганды Третьего Рейха (1933–1945) // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых учёных. Сборник материалов Всероссийской молодежной научной школы-конференции. Новосибирск: Издательство «Апельсин»; Институт истории СО РАН, 2016. – С.209

¹² Theodor Schieder, Friedrich der Grosse. Ein Königtum der Widersprüche (Frankfurt am Main, Berlin and Vienna, 1983) – 538 s.

¹³ Baumgart W. Der Ausbruch des Siebenjährigen Krieges: Zum gegenwertigen Forschungsstand // Militaergeschichtliche Zeitschrift [Электронный ресурс]: <https://openscience.ub.uni-mainz.de/bitstream/20.500.12030/551/1/2682.pdf> (дата обращения: 12.01.2023)

¹⁴ Johannes Kunisch (Hg.): Friedrich der Große in seiner Zeit. Essays, München 2008, - 268 s.

¹⁵ Brackenbury C. B. Frederick the Great. London: Chapman and Hall, lim., 1884 – 266 p.

¹⁶ Reddaway W.F. Frederick the Great and the rise of Prussia. New York, London: G. P. Putnam's sons. 1904 – 370 p.

¹⁷ Duffy C. The military life of Frederick the Great. London: Routledge&K. Paul. 1985 – 448 p.

¹⁸ Satow E.M. The Silesian loan and Frederick the Great. Oxford: The Clarendon Press. 1915 – 436 p

германского милитаризма¹⁹. В современных биографических трудах британских историков можно найти детальное описание системы придворной жизни Берлина и Потсдама, анализ устройства потсдамского кружка и роли его членов в жизни Фридриха²⁰.

В отечественной историографии знакомство с личными контактами Фридриха II осуществлялось также в основном в рамках изучения его государственной деятельности. Много внимания отечественная историческая наука уделяла личности монарха, феномену его военных успехов, а в последнее время приоритетной областью исследования стала его внутренняя политика. Благодаря биографическим произведениям мы, к примеру, имеем более широкое представление об аудиенциях короля как форме личного контакта; военные историки проводили анализ дипломатических документов.

Популярность Фридриха II среди русских современников несомненна. Но разными политиками и авторами его идеи воспринимались часто диаметрально противоположно. Были сторонники проведения реформ по прусской модели, были и скептики. Поражения прусской армии в 1806-1807 гг. показали внутреннюю непрочность милитаристской системы, в связи с чем ослаб и интерес к фигуре прусского монарха, сократилось число переводов его произведений. Однако позитивное отношение отечественных авторов к фигуре Фридриха сохранялось вплоть до последней трети XIX в. Образцом разумной уверенности и твердости Фридрих II становился в лекциях профессора Петербургского университета В.В. Бауэра.²¹ Среди произведений дореволюционного периода важно отметить общие работы по истории Нового времени Н. И. Кареева²², которые содержат много ценных сведений как об особенностях политики государств абсолютистского режима, так и о внешнеполитическом курсе Фридриха. В конце XIX в. среди

¹⁹ Fairburn W.A. Frederick the Great. New York: The Nation press, inc., 1919 – 128 p.

²⁰ Blanning T. Frederick the Great: King of Prussia. Random House, 2016. — 688 p.

²¹ Бауэр В. В. Лекции по новой истории, читанные в Санкт-Петербургском университете: в 2 Т. СПб. 1886, 1888

²² Кареев Н. И. История Западной Европы в новое время в 7 Т. Т. 3. «Восемнадцатый век» и Французская революция. СПб.: Типография Стасюлевича, 1904. – 646 с.

профессиональных историков, обращавшихся к деятельности Фридриха II следует назвать также А. С. Трачевского²³ и Н. Н. Сухотина²⁴. Они широко использовали источники, опубликованные немецкими авторами, при изучении тенденций, приведших к образованию единого немецкого государства. Фридрих в этом процессе, по мнению историков, играл решающую роль. Можно сказать, что в дореволюционной отечественной историографии преобладала положительная оценка деятельности прусского монарха, заложившего фундамент для национального подъема и объединения германских государств.

В советский период фигура прусского короля чаще подвергалась критике, авторы нередко открыто обвиняли его в лицемерии и непоследовательности, а его приверженность Просвещению ехидно именовалась «просветительной»²⁵ политикой, требовавшейся исключительно в фискальных и военных целях.

В отечественной историографии процесс вычленения проблем внешней политики Пруссии из личной переписки Фридриха II был длительным и сложным. Односторонний взгляд на любые проявления абсолютизма на долгий период вывел Фридриха из поля исторических исследований советского времени. Не пользовался популярностью и антропологический подход к войнам XVIII в. Это привело к тому, что в конце XX – начале XXI вв. интерес к истории войн и дипломатии Фридриха II возрос и проявился в создании большого количества разноплановых исследований политики прусского короля.

Среди отечественных историографов огромное значение имеют труды таких исследователей, как М. Ю. Анисимов, Д. А. Сдвижков, В. В. Зябриков, Т. Е. Абрамзон, А. С. Мыльников. Работы указанных авторов отличаются тем, что личные письма короля в них подробно рассматриваются как элемент

²³ Трачевский А. С. Союз князей и немецкая политика Екатерины II, Фридриха II, Иосифа II. 1780-1790. СПб. 1877. – 528 с.

²⁴ Сухотин Н. Н. Фридрих Великий: лекции по истории военного искусства. СПб. 1882 – 264 с.

²⁵ Перцев В. Н. Очерк истории Германии XVIII века. Минск: Изд-во Белгосун-та, 1959. – 80 с.

внешнеполитических контактов. Также, данные исследователи продолжают знакомить читателей с новыми архивными документами, демонстрируя ранее не опубликованные письма. Отдельный интерес представляет масштабный альманах независимого исследователя С. В. Доля, посвященный Семилетней войне.

Максим Юрьевич Анисимов в рамках изучения участия России в международных отношениях середины XVIII в. много внимания уделяет формальным и неформальным дипломатическим контактам прусского и русского дворов времен Силезских войн и Семилетней войны. В монографиях «Россия в системе великих держав в царствование Елизаветы Петровны (1741-1761 гг.)»²⁶ и «Российская дипломатия в Европе в середине XVIII века»²⁷ автор реконструирует последовательность событий в истории русско-пруссских дипломатических отношений, используя корреспонденцию Фридриха II и его современников.

Работы Дениса Анатольевича Сдвижкова, научного сотрудника Германского исторического института в Москве, стали результатом трудоемкой работы с источниками в немецких и русских архивах. Он много внимания уделяет проблемам военно-исторической антропологии конфликтов XVIII в., проблеме соотношения общего и единичного в исторической науке, вопросу связи войны и Просвещения²⁸.

Новое прочтение хорошо знакомой переписки Фридриха II и Екатерины II стало возможным благодаря публикации доктора филологических наук Татьяны Евгеньевны Абрамзон. Переписку двух великих личностей своего времени автор рассматривает, в первую очередь, как интригу²⁹. В своем исследовании пути дружбы и ненависти двух просвещенных монархов Т.Е. Абрамзон предлагает читателю самому провести историческое расследование:

²⁶ Анисимов М.Ю. Россия в системе великих держав в царствование Елизаветы Петровны (1741-1761 гг.). - М.: Товарищество научных изданий КМК, 2020. - 457 с.

²⁷ Анисимов М.Ю. Российская дипломатия в Европе в середине XVIII века (от Ахенского мира до начала Семилетней войны). - М.: Товарищество научных изданий КМК, 2012 - 341 с.

²⁸ Сдвижков Д. А. Ук.соч

²⁹ Там же - С. 7

сопоставляются тексты личной переписки и официальных документов, позволяющие представить «объемные образы не только авторов писем, но и исторических событий»³⁰. В фокус исследования попали письма, затрагивающие такие сюжеты, как борьба за польскую корону, война с Турцией, размышления о Просвещении и др.

Доктор исторических наук Александр Сергеевич Мыльников с 1980-х годов занимался историей правления российского императора Петра III, значительно корректируя его негативный образ, сложившийся в историографии. В биографической работе, посвященной Петру Федоровичу³¹, историк внимательно подходит к анализу писем, подтверждающих факт общения Фридриха II и Петра III в период Семилетней войны и после нее.

Пошаговый разбор кампаний Фридриха времен Семилетней войны мы обнаруживаем в трудах Виталия Валерьевича Зябрикова³² и Сергея Викторовича Доля³³. Несмотря на кардинальные различия в стилистике авторских комментариев, обоих исследователей объединяет внимание к деталям событий военного времени и обращение к частной корреспонденции Фридриха.

К публикациям *третьей группы* можно отнести отдельные статьи и материалы коллоквиумов зарубежных и отечественных специалистов, косвенно затрагивающих проблематику личной переписки. С точки зрения темы исследования интерес представляют статьи, посвященные формированию круга соратников Фридриха³⁴; презентации короля через его любовь к творчеству и искусству³⁵; политической роли остальных

³⁰ Там же – С. 10

³¹ Мыльников А. С. Ук. соч

³² Зябриков В. В. История Семилетней войны, 1756-1763. Цорндорф и Гохкирх. / под ред. Большого Генерального штаба. – М.: Слово, 2022. – 118 с.

³³ Доля С. В. Кружева и сталь. Заметки о Семилетней войне 1756-1763 годов. Ч.8. Т.1. М.: ООО «Белый ветер», 2019 – 294 с./ Т.2. М.: ООО «Белый ветер», 2019 – 218 с.

³⁴ Gregor Vogt-Spira, “Das antike Rom im geistigen Haushalt eines Königs,” in Söseman, vol. 1

³⁵ Karoline Zielosko: Die Dynastie als Ressource. Friedrich als Oberhaupt der brandenburgischen Hohenzollern, in: Friederisiko. Friedrich der Große. Die Ausstellung, hg. von der Generaldirektion der Stiftung Preußische Schlösser und Gärten Berlin-Brandenburg, München 2012, 74–85

представителей дома Гогенцоллернов³⁶; образу короля в воспоминаниях современников³⁷; переменам дипломатических отношений в середине XVIII в.³⁸ и общению короля с интеллектуалами своего времени³⁹. Эти исследования помогают реконструировать исторические реалии, в которых жил Фридрих II, и понять, кто входил в круг доверенных лиц, удостоенных дружеского общения, а кто оставался в поле официально-деловых контактов.

Наконец, *четвертая группа* научных работ напрямую связана с темой нашего исследования. Это публикации, посвященные либо исторической роли эго-документов XVIII в., либо содержанию личной переписки самого Фридриха Великого. Для лучшего понимания источника, были привлечены филологические исследования, посвященные культуре письма эпохи Просвещения. Это позволило выделить общеевропейские черты эпистолярного жанра, затронувшие и немецкое письмо, а также характерные особенности переписки высших сословий. С этой точки зрения интерес представляет статья А. В. Бояркиной «Немецкое частное письмо: к истории жанра». ⁴⁰

Интерес к внешнеполитической проблематике эго-документов XVIII в. характерен для литературы последнего десятилетия: особых успехов в этой области достигли немецкие и российские исследователи, во многом благодаря научному сотрудничеству университетов России и Германии.

Среди авторов, интересующихся ролью личной переписки в делах международного масштаба, можно выделить О. А. Омельченко⁴¹, Б. М.

³⁶ Kohl K. Die Rolle der Wilhelmine von Bayreuth in Friedrichs Dynastieverständnis. [Электронный ресурс]: https://perspectivia.net/receive/ploneimport_mods_00000094 (дата обращения: 14.11.2021)

³⁷ Нагодкина С. А. Фридрих II глазами современников-иностранцев // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2012. №3. [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/fridrih-ii-glazami-sovremennikov-inostrantsev> (дата обращения: 30.10.2021).

³⁸ Яковлев Н.Н. «Дипломатическая революция» накануне Семилетней войны // Новая и новейшая история, 1990, № 3 – С. 53-63

³⁹ Савина В.В. О переписке Вольтера и Фридриха Великого // Французская литература в контексте мировой культуры. Нижний Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, 2012. С. 221-226.

⁴⁰ Бояркина А.В. Немецкое частное письмо: к истории жанра//Вестник СПбГУ. Сер. 9. 2010. Вып. 2

⁴¹ Омельченко О. А. Идеалы и пределы "просвещенного правления": проблемы власти и государственной политики в переписке Фридриха Второго с Вольтером // Фемида: ежегодник истории права и правоведения. – 2008 – Вып. 9 – С. 52 - 80.

Туполева⁴², А. М Столярова и А. Х. Тухватулина⁴³, А. С. Мыльникова⁴⁴. Наиболее крупные работы, посвященные эго-документам мы также рассмотрим в 1 главе нашей работы.

Изучив вышеупомянутые работы, мы приходим к выводу, что в историографии изучаемого вопроса крайне мало работ, обобщающих внешнеполитическую проблематику личной переписки Фридриха II и посвященных исключительно ей. Англоязычная историография чрезмерно увлекается интимной стороной жизни Фридриха, отодвигая военные и дипломатические аспекты корреспонденции на второй план. Также, в отечественной историографии длительное время не рассматривался вопрос участия женщин в политических делах Пруссии.

Цель исследования. На основе комплексного анализа источников личного происхождения изучить взаимосвязь неофициальной корреспонденции Фридриха II с решением внешнеполитических задач Пруссии.

Соответственно цели были поставлены следующие **задачи**:

- проанализировать историю публикаций эго-документов Фридриха II;
- выявить степень изученности внешнеполитического аспекта личных контактов прусского короля:
 - определить степень участия братьев Фридриха II в достижении военных и дипломатических успехов на службе государству;
 - изучить феномен потсдамского кружка и степень вовлеченности его членов во внешнюю политику Пруссии;
 - проанализировать становление дружественных отношений Пруссии и Российской империи на примере личной переписки Фридриха II с Петром III;

⁴² Туполев Б.М. Фридрих II, Россия и первый раздел Польши // Россия и Германия. Вып.1.М.: Наука, 1998.

⁴³ Столяров А. М., Тухватулин А. Х. Прусская дипломатия и Елизавета Петровна: выбор супруги для великого князя Петра Фёдоровича // Манускрипт. 2020. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prusskaya-diplomatiya-i-elizaveta-petrovna-vybor-suprugi-dlya-velikogo-knyazya-petra-fyodorovicha> (дата обращения: 17.02.2023).

⁴⁴ Мыльников А.С. Петр III: повествование в документах и версиях / Александр Мыльников. – М.: Молодая гвардия, 2009. – 508 с.

- выявить уровень осведомленности матери и сестры Фридриха в вопросах внешней политики;
- исследовать участие женщин, входивших в круг доверенных лиц короля, в решении военных и дипломатических проблем времен Семилетней войны;
- рассмотреть особенности тайных переговоров по проблеме престолонаследия в Речи Посполитой (1763-1764 гг.)

Источниковая база исследования. В основе научной работы лежат источники личного происхождения: письма Фридриха II, адресованные родственникам, соратникам и членам правящих домов Европы и России, с которыми у монарха сложились дружественные отношения; политическая корреспонденция, включающая в себя инструкции, донесения и дипломатические проекты⁴⁵; мемуары современников Фридриха II⁴⁶, прежде всего родственников, послов, дипломатов и иностранных писателей, лично знакомых с королем.

Прежде всего, проблемы тактики и стратегии, планы продвижения войск и анализ сражений широко представлены в письмах, адресованных братьям – принцам Фердинанду, Августу Вильгельму и Генриху⁴⁷. Сообщения братьям часто сопровождалась критической оценкой их действий.

Характеристика результатов кампаний и общие впечатления военных лет присутствуют в письмах матери Софии Доротее Ганноверской⁴⁸ и сестре Вильгельмине⁴⁹. Если в письмах матери Фридрих концентрировал внимание на успехах прусской армии, то в письмах Вильгельмине он позволял себе проявить широкий спектр эмоций и поделиться мыслями, заставлявшими его

⁴⁵ Politische Correspondenz Friedrich's des Großen. Vol.1 Berlin: 1879 [Электронный ресурс]: <http://friedrich.uni-trier.de/de/politKorr/1/XI/text/> (дата обращения: 02.12.2022)

⁴⁶ Zosime H. Mémoires des négociations du marquis de Valori, ambassadeur de France à la Cour de Berlin. Vol. 1. Paris, 1820.

⁴⁷ Oeuvres De Frederic Le Grand. Correspondance de Frédéric avec son frère le prince de Prusse, Vol. 26. Berlin, 1855. [Электронный ресурс]: <http://friedrich.uni-trier.de/de/oeuvres/26/95/> (дата обращения: 01.10.2022)

⁴⁸ Correspondance de Frédéric avec la Reine Sophie sa mère // Oeuvres De Frederic Le Grand. Vol. 26. [Электронный ресурс]: <http://friedrich.uni-trier.de/de/oeuvres/26/75/text/> (дата обращения: 18.01.2023)

⁴⁹ Oeuvres De Frederic Le Grand. Correspondance de Frédéric avec sa sœur Wilhelmine, margrave de Baireuth. Vol. 27_1. [Электронный ресурс]: http://friedrich.uni-trier.de/de/oeuvres/27_1/1/ (дата обращения: 02.02.2023)

испытывать волнение или страх. Сопоставление писем, написанных в одно время и посвященных одним и тем же событиям, но адресованных разным родственникам, дало возможность взглянуть на войны Фридриха II от первого лица и открыть новые стороны восприятия внешней политики самим королем.

Письма секретарям и друзьям, составлявшим ближайшее окружение Фридриха II, содержат многочисленные рассуждения о странах, участвующих в антипрусской коалиции времен Семилетней войны. В поле зрения короля оказалось общественное мнение французов и австрийцев о войне и непосредственно его персоне, сопоставление слухов и реального финансового положения Франции. Переписка с Ф. Альгаротти⁵⁰, Ж.-Б. де Буайе⁵¹ и Вольтером⁵² содержала как рассуждения об искусстве войны, так и тайные дипломатические поручения.

В научной работе была использована личная переписка Фридриха II с Петром III⁵³ и Екатериной II⁵⁴. Необходимость в использовании данных источников возникла, так как общение прусского короля с российской стороной во многом определяло его поведение с другими союзниками (например, с Саксонией), а также свидетельствовало о сохранении контактов стран даже в период военного противостояния.

Для проведения сравнительного анализа в источниковую базу были включены международные договоры, трактаты, выдержки из газет. Тексты договоров позволили определить, какие статьи и пункты из них Фридрих обсуждал либо формировал в личной переписке. Немецкая пресса публиковала ценные сведения о визитах Фридриха в маркграфство Байрейт и

⁵⁰ Correspondance de Frédéric avec le comte Algarotti // Oeuvres De Frederic Le Grand. Vol. 18. [Электронный ресурс]: <http://friedrich.uni-trier.de/de/oeuvres/18/1/> (дата обращения: 21.11.2022)

⁵¹ Correspondance de Frédéric avec le marquis d'Argens // Oeuvres De Frederic Le Grand. Vol. 19 [Электронный ресурс]: <http://friedrich.uni-trier.de/de/oeuvres/19/1/> (дата обращения: 02.12.2022)

⁵² Voltaire. Voltaire's correspondence / ed. by Besterman T. Vol.18. 1956, – 289 p.

⁵³ Фридрих II и Петр III. 1762 г. // Русская старина, № 3. 1871. – С. 291-318

⁵⁴ Екатерина Великая и Фридрих Великий. Переписка 1744-1781. Откровенно и конфиденциально. М: Бослен, 2022. – 400 с.

герцогство Саксен-Гота-Альтенбург, дополнявшие содержание писем сестре Вильгельмине и герцогине Луизе Доротее⁵⁵.

При работе с источниковой базой исследования был выделен ряд проблем. Во-первых, большинство личных писем прусского короля не публиковалось в русском переводе. Во-вторых, публиковались не все ответы адресатов короля. В связи с этим, для изучения были отобраны наиболее полные образцы личной переписки, содержащие и сообщения от короля, и ответы на них. В приложении к научной работе помещены материалы из переписки Фридриха II с Марией Антонией Баварской⁵⁶, ранее не переводившиеся на русский язык.

Научная новизна исследования. В отечественной историографии (в отличие от зарубежной) уделяется сравнительно мало внимания вопросу взаимоотношений Фридриха с противоположным полом. Одним из наиболее важных результатов работы стало определение круга женщин-участниц дипломатической жизни Пруссии и, по совместительству, пользовавшихся невероятным доверием Фридриха II. Была предпринята попытка комплексно изучить политическую роль дам, разделявших его интересы и близких по духу. Также в исследовании приведен ряд впервые переведенных на русский язык писем короля.

Теоретическая значимость. Исследование поднимает проблему важности эго-документов как в исторической науке, так и в смежных дисциплинах (например, политологии). Результаты работы позволяют сформировать целостный образ прусской неофициальной дипломатии эпохи Просвещения. Также анализ личной корреспонденции вносит вклад в область военно-исторической антропологии.

Практическая значимость. Материалы и результаты исследования могут быть использованы в школьном курсе при углубленном изучении

⁵⁵ Correspondance de Frédéric avec la duchesse Louise-Dorothée de Saxe-Gotha // Oeuvres De Frederic Le Grand. Vol. 18. [Электронный ресурс]: <http://friedrich.uni-trier.de/de/oeuvres/18/187/text/> (дата обращения: 22.03.2023)

⁵⁶ Correspondance de Frédéric avec l'électrice Marie-Antonie de Saxe // Oeuvres De Frederic Le Grand. Vol. 24 [Электронный ресурс]: <http://friedrich.uni-trier.de/de/oeuvres/24/41/> (дата обращения: 01.03.2023)

истории (в частности, главы, отражающие события Семилетней войны). Также возможно применение: при разработке элективных курсов по истории международных отношений; при составлении практикумов для семинарских занятий по источниковедению. Содержание научной работы имеет достаточную универсальность для применения на лекционных занятиях как направления «Всеобщая история», так и направления «Отечественная история».

Методология и методы исследования. основой данного исторического исследования стал системно-структурный подход, который позволил выявить отдельные элементы взаимоотношений Фридриха II, относящихся к области внешней политики, и их свойства. В процессе исследования были задействованы следующие общенаучные методы: анализ, сравнение, классификация, а также принцип историзма как способ изучения явлений в процессе их возникновения и эволюции, в тесной связи с конкретными историческими условиями. Также был использован специальный метод – сравнительно-исторический.

Положения, выносимые на защиту:

1. Личная переписка Фридриха II служила средством выполнения дипломатических задач.
2. В кругу доверенных лиц Фридриха присутствовали не только мужчины, но и женщины, игравшие заметную роль в дипломатии Пруссии.
3. Деятели искусства, приближенные к Фридриху II, стабильно получали информацию о театре военных действий Семилетней войны от первого лица и были активными участниками международной политики. Данное положение опровергает распространенный тезис о том, что Фридрих инициировал общение с ними исключительно из-за вопросов культуры.
4. В личной переписке зафиксированы детали международных переговоров и дипломатических скандалов, указывающие на стремление Пруссии к мирному урегулированию конфликтов.

5. Сообщения Фридриха II дополняют и раскрывают причины и ход Семилетней войны.

Достоверность и обоснованность выводов исследования обеспечены полноценным анализом проведенных ранее научно-исследовательских работ, анализом широкого круга исторических источников, а также методами исследования, которые отвечают поставленным в работе целям и задачам.

Апробация результатов исследования. Результаты проведенной работы представлены тремя публикациями в изданиях из перечня ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ; публикацией тезисов по итогам выступления на международном научном форуме «Ломоносов – 2021», организованном Московским государственным университетом им. Ломоносова в апреле 2021 г.; публикацией научной статьи в сборнике материалов IX Всероссийской научной конференции молодых ученых «Европа в Средние века и Новое время: Общество. Власть. Культура», организованной Удмуртским государственным университетом в ноябре 2021 г. (входит в перечень РИНЦ).

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования и включает в себя введение, три главы, заключение, список источников и литературы, приложения.

Первая глава основной части исследования посвящена специфике источников, истории публикации личной переписки Фридриха II и анализу историографии изучаемого вопроса. Необходимость в данной главе возникла, так как эволюция образа Фридриха II в работах зарубежных и отечественных историков напрямую зависела от доступности источников. История обнаружения личной переписки демонстрирует взаимосвязь немецкой государственной идеологии с первоначальной идеализацией и последующим «очеловечиванием» Фридриха-полководца. Были исследованы критерии разделения переписки на личную и государственную. Также детальное изучение стилистики, формы и эмоциональной окраски письменной речи

короля в личных сообщениях является неотъемлемой частью культурно-антропологического подхода к исследованию эго-документов.

Во второй и третьей главах помещен анализ писем Фридриха мужчинам и женщинам, ставшим постоянными адресатами. Классификация писем по гендерному признаку обусловлена различиями в степени освещения хроники баталий, откровенности и манере общения. Параграфы второй и третьей главы имеют сходный порядок: они соответствуют схеме «письма родственникам-письма друзьям-письма монаршим особам». Среди адресатов-глав государств в рамках исследования личной переписки были избраны именно правители Российской империи, так как с Петром III и Екатериной II у Фридриха II сложились наиболее тесные контакты, выходившие за рамки делового общения.

Приложением к научной работе послужил перевод ряда писем, адресованных курфюрстине Саксонии Марии Антонии Баварской. Оригинальный текст источников ранее использовался во фрагментарном виде (выдержки из писем), в исследовании была предпринята попытка адаптировать документы и продемонстрировать их в качестве иллюстрации посредничества Фридриха II в решении вопроса престолонаследия в Польше в 1763 – 1764 гг.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы, определены объект и предмет исследования, цель и задачи, раскрыта степень изученности проблемы и рассмотрена источниковая база, представлена методология и методы исследования, обоснованы новизна и практическая значимость научно-квалификационной работы. Также сформулированы положения, выносимые на защиту, и представлена структура работы.

Первая глава исследования «Проблемы публикации и анализа писем Фридриха II» посвящена исследованию отличительных черт личной переписки прусского короля, сформированных индивидуальным подходом

правителя к решению политических вопросов; существующих вариантов классификации эпистолярного наследия короля, позволивших задействовать ряд личных писем при исследовании военных кампаний Фридриха II; проблемы влияния публикации творческого наследия Фридриха на аналитический компонент в трудах зарубежных и отечественных военных историков.

В первом параграфе первой главы «История публикации личной корреспонденции Фридриха II» представлена характеристика писем Фридриха как источника личного происхождения, а также дается экскурс в историю обнаружения корреспонденции короля. История публикации эго-документов поднимает вопрос о полноценности источниковой базы, которой располагали историки, писавшие о военной и дипломатической деятельности Фридриха II.

Письма прусского короля обладали рядом специфических черт. Немецкий язык Фридрих считал грубым и непригодным для литературных произведений. Все его сочинения и большинство писем написаны на французском языке. Орфография писем заслуживает отдельного комментария. Из всех известных рукописей, с точки зрения правописания, самыми слабыми были письма, при создании которых король вынужден был думать о самом предмете корреспонденции. В то же время автографы его личных писем к близким друзьям содержат сравнительно мало недостатков. Чем серьезнее была тема диалога, тем больше дефектов появлялось на письме.

Абсолютная самостоятельность в государственном делопроизводстве была отличительной чертой прусского монарха. Ненависть к придворным интригам и сомнения в отношении компетентности министров побуждали Фридриха лично участвовать в принятии даже самых незначительных политических решений. В связи с этим письма друзьям и родственникам часто несли в себе политический подтекст (иногда даже с соблюдением дипломатического тона), а близкие ему люди, отличившиеся умом, дальновидностью или успехами в военном искусстве могли одновременно

занимать государственный или военный пост. С точки зрения исследования источников, особенно в вопросе их классификации, такой подход к установлению контактов породил хаос и невозможность отделить государственное от личного.

Что касается публикации эпистолярного наследия Фридриха II, то в этой области наиболее плодотворным стал XIX век. Прошло более пятидесяти лет с момента смерти прусского монарха, прежде чем увидело свет полноценное, хорошо структурированное издание его творческого наследия. Легкомысленное отношение к рукописям, отправка ряда документов в личные коллекции и изъятие части личных писем короля из официальных публикаций с конца XVIII до середины XIX в. не только вызывало недовольство со стороны просвещенной публики, но и затрудняло развитие немецкой исторической науки. Необходимость опубликовать сочинения короля усиливалась по мере приближения годовщины вступления Фридриха на престол. В период с 1840 по 1857 гг. вышло в свет наиболее полное собрание творений прусского монарха, снабженное комментариями известных немецких историков. Переписка составила одну из самых важных частей этого издания. Во второй половине XIX в. немецкая наука по степени значимости ставила сочинения Фридриха в один ряд с его деяниями.

Характерно, что в последующие годы столь развернутых и масштабных публикаций источников больше не возникло, исторические исследования истории Пруссии базировались либо на французских оригинальных текстах, представленных в изданиях И. Пройса и И. Дройзена, либо на их переводах на английский и немецкий языки. На русский язык издания в полном объеме переведены не были, переводились письма отдельным адресатам (как, например, письма Петру III или Вольтеру).

В российской исторической науке преобладал интерес к письмам Фридриха, связывавшим короля с Российской империей, что препятствовало проведению комплексного анализа эго-документов. В поле зрения исследователей находилась, в основном, политическая корреспонденция.

Причиной того, что внешнеполитическому аспекту личной переписки уделялось не так много внимания, становилось устойчивое мнение об исключительно творческом общении короля с философами и писателями. Увлечение прусского монарха поэзией, музыкой и философией стало широко известно: роли Фридриха в немецком искусстве посвящено большое количество работ. Поэтому в письмах, направленных друзьям-интеллектуалам, исследователи обращали внимание лишь на доминирующий компонент – обсуждение искусства и наук.

Анализ истории публикации личной корреспонденции Фридриха II показал, что только после унификации источников, появления собраний эго-документов и активной работы переводчиков появились исследования, наиболее полно отражающие степень личного участия Фридриха в вопросах внешней политики и дипломатии.

Во втором параграфе первой главы «Внешнеполитическая проблематика переписки Фридриха II в историографии XIX – XXI вв.» рассматривается эволюция оценок внешнеполитической деятельности прусского монарха, изложенных в трудах зарубежных и отечественных историографов.

Восприятие историками политики Фридриха II и его участия в международных конфликтах XVIII в. напрямую зависело от работы с личной корреспонденцией короля. Интерес к прусскому королю не угасал с момента его появления как в отечественной, так и зарубежной литературе. Современные возможности работы с архивами, международное научное сотрудничество и участие в исследованиях специалистов разных направлений гуманитарных наук не только разнообразили методику работы с эго-документами Фридриха, но и обеспечили плюрализм мнений по проблеме связи личных контактов с его внешнеполитической деятельностью.

Изучение личной корреспонденции Фридриха II, усилившееся со второй половины XIX в., позволило развить критический подход к оценке внешнеполитической деятельности короля. В первую очередь, был исследован

фактор индивидуализма: немецкие и британские историки утвердили идею об абсолютной обособленности короля от чужого мнения в политических вопросах. Фактор личного участия Фридриха во всех уровнях государственного делопроизводства побудил исследователей обратиться к его общению с агентами, действовавшими за рубежом, и заняться поиском дипломатической проблематики в переписке с постоянными адресатами-иностранцами. Это способствовало развитию изучения вопросов англо-прусских и прусско-французских отношений накануне и во время Семилетней войны.

Процесс изучения эго-документов Фридриха II сформировал новый круг проблемных вопросов в историографии. Историки, биографы и публицисты стали больше внимания уделять вопросам политической репрезентации короля через частные сообщения: актуальным стало предположение о том, что даже в частном порядке общения Фридрих усиленно работал над созданием образа не только просвещенного монарха, но и надежного дипломатического партнера. Культурно-антропологический подход к изучению войн XVIII в., активно использовавшийся немецкими историками, стал применяться и в отечественной историографии. Эта тенденция позволила не только существенно обогатить исследование прусско-русских отношений середины и второй половины XVIII в., но и пересмотреть устоявшиеся предположения относительно степени влияния Пруссии на русский императорский дом и придворное окружение.

Во второй главе исследования «Мужской взгляд: проблемы внешней политики в переписке с родственниками и друзьями» дается характеристика внешнеполитических проблем, поднимавшихся в переписке Фридриха II с лицами, связанными наиболее доверительными отношениями с королем.

В первом параграфе второй главы «Проблемы статуса и политического участия братьев короля» определяется степень

вовлеченности братьев Фридриха II во внешнюю политику Пруссии на примере переписки с королем.

Для мужчин династии Гогенцоллернов важным был вопрос поступления на службу в прусскую армию и подтверждения своей состоятельности в высших офицерских чинах. Король был тверд и властен, братьев он держал как можно дальше от принятия политических решений⁵⁷. Монарх всегда старался не оставлять места для внутридинастического соперничества, сохраняя единоличное правление.

Исходя из содержания личной корреспонденции, мы делаем вывод, что во внешней политике наиболее активное участие принимали Август Вильгельм и Генрих. Август Вильгельм подвергался постоянной критике в исполнении обязанностей офицера (даже несмотря на то, что он успел проявить отвагу и мужество в отдельных битвах войны за Австрийское наследство).

Фридрих владел гибкостью, которая позволяла ему приспособить дух и тон своих писем к характеру людей, которым он пишет. В письмах Генриху он представлял неутомимым и неиссякаемым в средствах, как монарх, как солдат, как дипломат и как человек. Он относился к брату как к достойному товарищу по оружию и как к искусному соратнику в своих дипломатических трудах. Однако возвышенный тон и обилие комплиментов часто становились в общении братьев лишь формальностью.

Генрих не мог реализовать себя в полной мере как политик: как член королевской семьи, он подчеркивал свой статус, родовое преимущество перед министрами, что также выражалось в его внешнем виде и поведении. Это и уменьшало его шансы быть принятым Фридрихом в качестве советника. Идеи принца Генриха в конечном итоге вращались вокруг двух повторяющихся моментов. Во-первых, политика Пруссии должна была быть ориентирована на

⁵⁷ Zosime H. Mémoires des négociations du marquis de Valori, ambassadeur de France à la Cour de Berlin. Vol. 1. Paris, 1820. – P. 226.

территориальную экспансию. А во-вторых, эта цель могла быть достигнута только в союзе с Францией.

Несмотря на то, что отношения Фридриха Великого с братьями были зачастую напряженными, мы можем сказать, что это не помешало принцам внести свой вклад в реализацию внешнеполитических планов короля. Во-первых, они достигли определенных успехов в командовании, о чем свидетельствовали победы в знаковых битвах Войны за австрийское наследство и Семилетней войны. Неудачные эпизоды происходили по большей части не из-за глупости или наивности принцев, а из стремления сохранить оставшиеся ресурсы прусской армии в практически безвыходном положении. Во-вторых, разногласия по вопросу внешнеполитического курса не мешали одному из братьев Фридриха урегулировать дипломатические вопросы с Россией, что способствовало временному укреплению союза стран.

Во втором параграфе второй главы «Проблема вовлеченности друзей Фридриха II во внешнюю политику Пруссии» проводится анализ переписки прусского короля с избранными членами придворного общества в Потсдаме. В их число входили секретари Клод Этьен д'Арже и Анри Александр де Катт, тайный камергер Михаэль Габриэль Фредерсдорф; особое место в потсдамском кружке ученых и философов заняли писатель Жан-Батист де Буайе (маркиз д'Аржан), знаток живописи и античной литературы Франческо Альгаротти и знаменитый философ-просветитель Франсуа-Мари Аруэ (Вольтер).

Общение Фридриха с секретарями и камергером в основном заключалось в передаче бытовых посланий, связанных либо с имуществом, либо с литературой. Однако помимо поручений и общих тем, король мог позволить себе затронуть тему впечатлений военного времени. Фридрих делится предположениями об исходах кампаний времен Второй Силезской войны и Семилетней войны: как в сообщениях, датированных 1745-м годом, так и в записках рубежа 1761-62 гг.

Переписка между маркизом д'Аржаном и королем вела свою историю с 1741 г. и продолжалась до самой смерти маркиза в 1771 г. Внешнеполитическая проблематика сосредоточена в письмах 1756-1762 гг., передающих настроения французской и прусской сторон в период военного конфликта. Общение в этот период концентрирует внимание на общем впечатлении короля от хода военных действий Семилетней войны; затрагивает вопросы общественного мнения о конфликте; содержит взгляд Фридриха на причины неудач прусской армии и, наконец, знакомит с подробностями так называемого «Второго чуда Бранденбургского дома» — мирного соглашения между Фридрихом и Петром III в 1762 г.

В письмах Альгаротти детализировал подробности военных кампаний: указывал предположительное время осады крепостей, путь продвижения войск. Дипломатические поручения Фридриха не ограничивались поиском союзников в сфере военной взаимопомощи: в неофициальном порядке король давал Альгаротти поручения и по религиозным вопросам.

Переписка с Вольтером (Франсуа-Мари Аруэ), поддерживаемая с 1736 по 1778 г., стала наглядным примером изложения взглядов прусского монарха, а также соответствий его взглядов идеалам Просвещения. Являясь частью обширного творческого наследия Фридриха, письма Вольтеру позволили дополнить систему его воззрений на власть и монархию, как институтов, служащих организаторами общественных преобразований. Не на все полномочия идеального государя Фридрих и Вольтер смотрели с одинаковых позиций Просвещения. Еще на этапе рассуждений и до непосредственного прихода Фридриха к власти можно проследить разное отношение собеседников к войне. Даже в построении теории будущей прусской монархии оставался явным милитаристом: он считал военное дело элементом просвещенного правления в своих рассуждениях, считая его спасителем народов от близкого разрушения

Переписка монарха и философа несла в себе обилие идей и споров. Она не стала зеркалом добродетелей, в котором можно видеть лишь благие дела и

намерения, в силу темперамента и своенравности партнеров. Однако разумные советы Вольтера оказывали свое влияние и за пределами переписки, контролируя взаимосвязь идеологического содержания работ короля-философа с реакцией государств-соседей.

В третьем параграфе второй главы «Урегулирование отношений России и Пруссии в переписке Фридриха II с Петром III» рассматривается история развития дружеских взаимоотношений прусского короля с российским императором и степень их влияния на международное сотрудничество. Особое внимание уделяется вопросу подготовки Петербургского договора 1762 г. между Пруссией и Россией, обсуждение которой активно велось на страницах личных писем.

На политике российского императора по отношению к Пруссии лежал отпечаток искреннего восхищения Фридрихом II. Определенные контакты между Фридрихом II и Петром Федоровичем существовали еще до 1762 г.: еще будучи наследником, Петр не скрывал своих пропрусских симпатий от Елизаветы Петровны, чем вызывал ее недовольство. Фридрих принимал участие в выборе невесты для будущего российского императора. Однако, утверждать, что брак Екатерины и Петра был устроен исключительно благодаря инициативе Фридриха, мы не можем.

Внешнеполитический аспект личной переписки Фридриха II с Петром III доминировал в общении в начале 1762 г. В феврале 1762 г. Фридрих поздравлял Петра Федоровича с вступлением на престол и в ответном письме получил сообщение о том, что новый император приказал освободить прусских пленников, находящихся на территории России. Следующим шагом стало присвоение Петру прусского ордена. Уже к началу мая 1762 г. Россия вышла из антипрусской коалиции и заключила мир с Пруссией, император отказывался от каких-либо территориальных приобретений. Сам Фридрих признавал, что получил от Петра больше, чем мог себе предположить. Для прусского короля данный акт доброй воли стал настоящей неожиданностью.

Соответственно, именно в личной переписке были заложены основы мирного соглашения между Пруссией и Россией.

В третьей главе исследования «Вопросы войны и дипломатии в переписке с женщинами» рассматривается вопрос участия женщин в решении внешнеполитических проблем Пруссии на примере переписки монарха с рядом соратниц и подруг, а также проводится анализ методов ведения международных переговоров, осуществлявшихся через личное общение с представительницами правящих домов Европы.

Проблема взаимоотношений прусского короля с противоположным полом приобрела популярность в историографии начиная со 2 половины XX века. Зарубежные и отечественные историки в большинстве своем сходились во мнении, что Фридрих неохотно имел дело с женщинами, особенно если дело касалось деловых отношений или интеллектуальных дискуссий. Даже если речь заходила о переписке с такими влиятельными женщинами своего времени, как Екатерина II или Мария Терезия, авторы зачастую ограничивались мыслью, что общение с ними было вынужденным в силу их политического статуса.

Примером доверительной переписки Фридриха II стало его общение с матерью и сестрой Вильгельминой, маркграфиней Байрейтской; он вел оживленную переписку с энергичной и хорошо образованной супругой курфюрста Саксонии — Марией Антонией Баварской, разделявшей вкусы Фридриха в знаниях, литературе и музыке, позднее нанесшей два визита в Потсдам. Он обожал принцессу Луизу Доротею Саксен-Мейнингенскую (в замужестве герцогиня Саксен-Гота-Альтенбургская), с которой подружился во, время Семилетней войны. Близкой подругой Фридриха стала мадам де Кама, прусская придворная, ставшая доверенным лицом короля. О степени важности этих дам для Фридриха свидетельствует тот факт, что в общении с каждой из них король мог позволить себе поделиться соображениями о политике и военных кампаниях. Пусть данные вопросы обычно служили дополнением к содержанию писем и не становились основной темой

разговора, все же с этими дамами Фридрих охотно делился своими политическими соображениями, наравне с такими постоянными адресатами как, например, Франческо Альгаротти, что свидетельствует о высокой степени доверия.

В первом параграфе третьей главы «Вопросы урегулирования международных отношений в письмах Фридриха II матери и сестре» рассматривается переписка короля с матерью Софией Доротеей Ганноверской и сестрой Вильгельминой. Письма родственницам проливали свет на подробности международных скандалов и степень участия в них Пруссии; переписка с ними содержит в себе элементы дипломатических проектов, реализация которых напрямую зависела от действий родственниц. В ходе аналитической и сравнительной работы мы обнаруживаем в письмах Фридриха: аргументы в пользу непричастности короля к заговору против Елизаветы Петровны в 1742 г.; попытки изменения статуса маркграфства Байрейт в годы Семилетней войны; свидетельства участия Вильгельмины в тайной дипломатической миссии во Франции.

Во втором параграфе третьей главы «Отражение военных кампаний в письмах Фридриха II подругам» дается характеристика содержания писем прусского монарха принцессе Луизе Доротее Саксен-Гота-Альтенбургской и придворной даме Софии Каролине фон Кама. Общение с ними строилось на высокой степени доверия, поэтому письма к представленным дамам включали в себя обсуждение внешнеполитической ситуации середины XVIII в. В сообщениях Фридриха Луизе Доротее мы находим детальное описание наиболее значимых баталий 1758-1762 гг., а также проекты предложений о мире, адресованные Франции в разгар Семилетней войны. Письма к мадам де Кама несут не столько исторический смысл, сколько психологический. В них Фридрих выражал наиболее сокровенные чувства, волнующие его душу, самым простым языком. Король извещал подругу о значимых событиях военных кампаний 1745, 1760 и 1761 гг. Письма к мадам де Кама, датированные 1762 г., любопытны с точки зрения

вопроса перспективы Петербургского договора: придворная дама одной из первых была уведомлена о возможном мирном урегулировании конфликта с Россией после смерти Елизаветы Петровны.

В личных сообщениях Фридрих не скупился на характеристики современников, что позволяет вывести его суждения за рамки этикета и «вынужденной вежливости», понять его симпатии; сравнить его официальную позицию с личным суждением.

В третьем параграфе третьей главы «Посредничество Фридриха в решении Польского вопроса в 1763-64 гг.» рассматривается переписка прусского короля с Екатериной II и курфюрстиной Саксонии Марией Антонией.

Первоочередной задачей диалога с представительницами правящих домов Европы и России становилась дипломатия и политика, но нельзя сказать, что общение между царственными особами ограничивалось деловыми вопросами и было инициировано исключительно ими. Даже если обратиться к классификации писем и их разделению на политическую и личную корреспонденцию, то можно обнаружить, что значительная часть писем, например, к Екатерине II включена в раздел личных. Все дело в том, что решение международных проблем не могло ограничиться обменом сухих предписаний, требований или предложений; многие идеи рождались в полемике, возможной только в письмах личного характера.

В своих письмах Фридрих жаловался на деспотический образ действий Екатерины II в Речи Посполитой, признавая вместе с тем, что своим благорасположением к ней он подталкивал императрицу на все более крутые меры в отношении Польши. Фридрих находил для себя оправдание в собственном бессилии, в том, что поступал так во имя интересов своей разоренной страны.

Анализ писем Фридриха Екатерине II и Марии Антонии показал, что союз Пруссии и России оформился еще до смерти действующего польского короля, и тем более до подписания официального документа. Явный уход от

ответа, лесть и лукавство в общении с женой курфюрста Саксонии стали инструментами дипломатической игры. Этикет общения и старые привязанности не позволяли Фридриху открыто отказывать саксонскому двору в поддержке, к тому же прямой ответ мог нарушить секретность договоренности между Пруссией и Россией. Поэтому, благодаря сравнительному анализу писем, мы можем наблюдать удивительный пример того, как конструировались внешнеполитические интриги Нового времени.

III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении подводятся итоги проведенного исследования, сформулированы выводы.

Личная корреспонденция Фридриха II прошла трудный путь систематизации и публикации. С конца XVIII в. предпринимались попытки задействовать эго-документы короля для создания биографического труда, достойного его величия. Личная переписка служила подтверждением просвещенности прусского монарха и должна была стать вдохновением для национального подъема германского народа. Историки, драматурги, журналисты и дипломаты, занимавшиеся ее изучением, могли по-разному оценивать характер и политику Фридриха, но все были солидарны в одном: разнообразное по содержанию и форме эпистолярное наследие заслуживало исключительного восхищения.

Феномен переписки Фридриха II состоял в ее многозадачности и широте спектра затрагиваемых вопросов. Пруссия в XVIII в. была единственным государством монархического толка, где вопросы, о которых не слышал ни один начальник управления, решались лично королем. Переписка стала ярким примером того, как умело монарх сочетал личный и государственный аспекты не только в письмах, но и в политической практике. «Фамильярные» письма не только позволяли поддерживать дружественные отношения с хорошо знакомыми людьми, но и определяли мотивы заключения стратегически важных договоров, раскрывали первоначальные внешнеполитические

замыслы прусского монарха, конкретизировали особенности дипломатических переговоров европейских держав.

Фридрих II вел активную личную переписку с близкими и дальними родственниками, держал в курсе событий своих друзей, к числу которых относились как подчиненные, так и равные по статусу личности. Братья и сестры, военные и просветители, представители царствующих домов Европы и России – все они, став адресатами «Соломона Севера», так или иначе были вовлечены в дела внешней политики Пруссии.

Мужчины дома Гогенцоллернов должны были продемонстрировать свою состоятельность на военной службе. У каждого из трех братьев военная карьера сложилась по-разному: Генрих прославился в качестве военачальника и дипломата, Фердинанд успел отличиться в кампаниях 1756 и 1757 гг. в Богемии и Силезии, Август Вильгельм из-за нескольких тактических ошибок в ходе Семилетней войны попал в немилость короля. Анализ личной переписки показал, что Фридрих предпочитал держать под контролем политические амбиции братьев, если таковые возникали. На них лежала обязанность выполнять представительные функции и быть солидарными с курсом, избранным главным субъектом власти – королем. В противном случае, возникали серьезные разногласия. Так, несоответствие взглядов по вопросу сотрудничества с Францией, стало одной из причин конфликта Фридриха и принца Генриха.

Фридрих с удовольствием привлекал ко двору в Потсдаме иностранцев, прославленных своими интеллектуальными способностями, и назначал их на государственные должности (в основном в сферах науки и искусства). Если дипломатическая инициатива исходила от них, король старался ее игнорировать; но, если Фридриху требовалось распространить свое влияние, расположить к себе правящие круги соседних стран или же просто разведать обстановку, он был готов использовать услуги своих друзей. В спорах с Вольтером рождались идеологические принципы военной политики государства; маркиз д'Аржан знакомил Фридриха с настроениями

общественного мнения французов в 1756-1761 гг. и участвовал в редакции писем от представителей власти Парижа; Альгаротти неофициально налаживал контакты Берлина с Ватиканом и был осведомлен одним из первых о планах начала войны в 1740 г. С друзьями Фридрих делился радостями и бедами военных походов, сообщал им маршруты продвижения войск и численные потери. Размышления о трудностях Семилетней войны соответствуют идее о вторжении в Силезию как превентивной мере. В 1756 г., в отличие от 1740, амбиции Фридриха уже не играли решающую роль, с началом военной кампании Фридрих уже ощущал себя в невыгодном положении.

Установление дружеских отношений с наследником русского престола Петром Федоровичем не только исполнило мечту последнего, но и с течением времени спасло Пруссию от тотального разгрома в Семилетней войне. «Второе чудо Бранденбургского дома» породило новые союзные обязательства Пруссии и России, возникшие в результате подписания Петербургского договора 1762 г. В личной переписке Фридриха II с Петром III поддерживался доверительный вежливый тон, они обменивались сообщениями даже в разгаре войны (хотя и находились по разные стороны баррикад); начиная с февраля 1762 г. король и император шли на дипломатические уступки друг другу, результатом чего стало подписание союзного договора и выход России из антипрусской коалиции.

В круг соратников Фридриха II, вопреки устоявшемуся мнению, входили не только мужчины, но и женщины. Более того, некоторым из них он даже доверял вопросы внешнеполитического характера. Матери короля, Софии Доротее, была доверена встреча дипломатов и послов в своей резиденции. Сестра Вильгельмина не только была в курсе деталей военных кампаний, о которых Фридрих с удовольствием ей писал, но и пыталась дипломатическим путем отстаивать нейтральный статус маркграфства Байрейт, а также участвовать в политических интригах, стремясь склонить французов к мирному договору с Пруссией в ходе Семилетней войны. Общее

настроение, замыслы и итоги битв этого периода в красках передавались и сердечным подругам, таким как мадам де Кама и Луиза Доротея Саксен-Готская. Последней Фридрих II даже отправлял для ознакомления планы мирных соглашений с Францией, полагаясь на ее острый ум и понимание.

Дружба с женщинами, как и с мужчинами, иногда проходила испытания дипломатией. В частности, переписка с Марией Антонией Баварской стала свидетельством тяжелых переговоров по вопросу наследия польского престола. Мы узнаем, что прежде чем заключить тайное соглашение с Екатериной II, у Фридриха были определенные договоренности о поддержке саксонского представителя. Однако, в силу серьезных геополитических изменений 1762 г., уже в середине 1763 г. Фридриху пришлось вести тонкую дипломатическую игру, чтобы не рассекретить союзничество с петербургским двором.

Безусловно, открытый военный конфликт зачастую был для Фридриха предпочтительнее дипломатических консультаций (самый очевидный пример – вступление в войну за Австрийское наследство). Он мог себе это позволить, учитывая военный потенциал, накопленный его отцом, Фридрихом Вильгельмом I. Однако, ход событий и рост напряженности международных отношений в Европе показали, что политический успех должен быть подкреплен надежной дипломатией.

IV. СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ НАУЧНО-КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Основные положения научно-квалификационной работы (диссертации) изложены в следующих публикациях в изданиях из перечня ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ:

1. Селиверстова П.М. Рецензия на книгу: Т. С. W. Blanning. Frederick the Great: King of Prussia. New York: Random House, 2016. 641 p. // Вестник МГПУ. Серия Исторические науки, 2019. №2 (34). С. 123-126

2. Селиверстова, П. М. Внешнеполитическая проблематика переписки Фридриха II в англоязычной историографии рубежа XIX-XX веков // Вестник МГПУ. Серия Исторические науки, 2020. №2 (38). С. 62-67
3. Селиверстова П.М. Военная и политическая карьера братьев Фридриха Великого // Преподавание истории в школе, 2023. №2. С. 75-78

Статьи, опубликованные в других изданиях:

1. Селиверстова П.М. Государственное в личном: внешнеполитическая проблематика частной переписки Фридриха Великого // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2021». М.: МАКС Пресс, 2021.
2. Селиверстова П.М. Фридрих и Вильгельмина: политические вопросы частной переписки // Европа в Средние века и Новое время: Общество. Власть. Культура: материалы IX Всерос. науч. конф. молодых ученых – Ижевск : УдГУ, 2022. – С. 182-186